
Boyчук Ya.A.

**The cooperative movement of ethnic minorities in Ukraine
in the late nineteenth – early twentieth century.**

Consider the historical experience of development, stages of development and forms of co-operative movement minorities Ukrainian provinces of the Russian Empire in the late nineteenth – early Twentieth century. It is shown that the formation of business organizations of national minorities, in contrast to the titular nation had its own way of development, built on the customs and historical traditions. Cooperation of ethnic minorities formed under the influence of the historical circumstances that existed on the territory of Ukraine. This development of commodity-money relations, technological progress, liberalization and other reforms which created conditions for economic organizations. The cooperative movement of national minorities had its history of formation based on tradition, religion, customs, mentality, which emerged in the mid of community. In contrast to the local population, they were more socially and economically developed. They understand the need for mutual well-being of society.

In the explored period cooperative minorities took place in three stages: formation, partial stagnation and growth. For the first phase of formation, ethnic cooperation had some differences from the titular nation. Their content is different from the national sample of economic, moral and ethical principles, religious worldview. Integration of national minorities in cash cooperatives started with savings and loan banks, which existed from custom. Brakes for their development appeared random status and lack of administrative machinery. Therefore, the cash started work at other institutions or transformed into structures based on their principles - savings and loans and credit unions that have arisen independently. The national cooperatives were mainly savings and loan. The advantages of this type of cooperation because the National Societies to obtain approval for the opening had great difficulties had less hope of getting a loan from the State Bank or other public authority, and attached another reason, as opposed to the local population, minorities were most cooperative suitability, and the government contributed to the provision of loans to the economically weak unions. Therefore, the leading form of national cooperation are mutual credit societies.

In the period of cooperation forming is not produced general legal framework for the establishment and regulation of economic activities of companies, public initiative minorities ahead of the government's actions in this toward. Under the influence of the St. Petersburg department, government issues a series of laws to regulate the activities of business organizations in the late XIX - XX centuries. However in connection with national policy of the government, the legalization of the existing national business associations was limited. Describes activities of agricultural societies that were intended for the purchase of necessary farming implements and machinery, marketing, giving farmers loans secured by agricultural production. This unions of national minorities almost did not get money from county grants and state aid they receive at all. Another form of national minorities cooperation were consumer society that were created by the Germans, Czechs, Jews, etc. on a cooperative basis – cooperative restaurants, guest houses, motels, shops. Proved that through the active participation of minorities in economic life were formed cooperative associations of different nature and trends. Over the explored period they were established due to historical circumstances that prevailing in Ukrainian provinces of the empire. In contrast to the titular nation, the economic life of minorities, which is subordinated to the traditions and customs, had its historical development. National minorities of cooperatives as part of the national cooperative movement has had a significant impact on the modernization of the economy. After all national minorities have made significant progress in economic management, applied advanced techniques and showed exemplary example of forest management on a cooperative basis. These associations were not sustainable due to the limitations of the tsarist government, but the experience marked the beginning of cooperation of national character, without which it can develop economic life in a multi-ethnic state.

Keywords: cooperation, national minorities, economic organizations, associations, agricultural societies.

УДК 94(477.5)“1914”=411.16

В.О. Доценко

**ПОЛИТИКА ЦАРСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ЕВРЕЕВ
УКРАИНСКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Даная статья есть попыткой проанализировать некоторые аспекты политики царского режима в отношении еврейского населения украинских губерний Российской империи в период Первой мировой войны. Определить причины ксенофобских и антисемитских проявлений среди военных и гражданских чиновников и простых подданных Его Императорского Величества.

Ключевые слова. евреи, общественные организации, погромы, выселения, благотворительность.

Первая мировая война 1914-1918 годов имела особенное значение в формировании нового XX века. Она повлияла на историю многих стран и народов мира. Породила тоталитарные режимы в Советском Союзе, Германии, Италии и многих других странах мира. В судьбе еврейского народа Восточной Европы и Украины она стало прологом репрессий, переселений, погромов гражданской войны и Холокоста Второй мировой войны.

23

Некоторые аспекты особенностей имперской еврейской политики нашли свое отображение в трудах современных русских и отечественных историков. Например, Л.В. Билоуса, М.А. Златика, О.П. Реента и др. историков. [1; 8; 13] Однако они лишь вскользь касались вопросов существования еврейской громады украинских губерний Российской империи. Рассматривали историю евреев в контексте обще-имперской национальной политики царизма.

Даная статья есть попыткой проанализировать некоторые аспекты политики царского режима в отношении еврейского населения украинских губерний Российской империи в период Первой мировой войны. Определить причины ксенофобских и антисемитских проявлений среди военных и гражданских чиновников и простых подданных Его Императорского Величества.

Начало Первой мировой войны российское еврейство встретило с большим подъемом патриотизма и поддержкой политики российского императора. Еврейские общины украинский губерний активно выступали в поддержку войны с «германцами» и ратовали за скорую победу. Об этом говорят публикации местной прессы в первые месяцы войны. Так, 22 июня 1914 года в Житомирской большой и хоральной синагоге был отслужен молебен о здравии царствующего дома и победе славянского оружия. [6]

24 июля 1914 года представители еврейской общины Волынской губернии казенные раввины Векслер и Болухер от имени еврейской общественности губернии выразили верноподданнейшие чувства и готовность пожертвовать даже своим имуществом на защиту Родины. [7]

Организовывались кампании в помощь солдатским семьям и запасникам. В июле 1914 года еврейское население г. Житомира собрало для семей запасников 6 тыс. рублей. [5]

В 1914 году были мобилизованы около 400 тыс. российских евреев. [9, с. 302] Солдаты еврейской национальности с первых дней войны показали себя с лучшей стороны и стали активно получать за ратные подвиги имперские ордена и медали. Так, вольноопределяющийся еврей Кац за отличие в бою при Гамбинене произведен в подпрапорщики и награжден Георгием. Знак отличия вручил Кацу лично командующий армией. [12, с. 140]

С другой стороны мировая война обострила все национальные проблемы Российской империи. Среди военных чиновников и представителей разных слоев населения проявились накопленные ранние стереотипы и негативизм в отношении к еврейскому населению империи. Это вылилось в проявления государственного и бытового антисемитизма.

Вся территория черты оседлости оказалась под управлением российского военного командования, сфера полномочий армейского командования распространилась и на оккупированные области Австро-Венгерской империи. Фактически руководство гражданским населением осуществлял начальник штаба верховного главкомандования генерал-лейтенант М.М. Янушкевич, который занимал этот пост с 19 июля 1914 года до 18 августа 1915 года. Этот военачальник был всем известным антисемитом. Российский генеральный штаб развернул на фронте и в тылу неприкрытую антиеврейскую политику. Отдельные антиеврейские кампании проводила и гражданская администрация. 26 июня 1915 года начальником штаба Юго-Западного фронта была разослана секретная телеграмма всем командующим армиями фронта, в ней говорилось: «Ввиду получения не подлежащих сомнению сведений, что еврейская печать и корреспонденция на еврейском языке в значительной мере способствует шпионству, главнокомандующий Юго-Западным фронтом И.И. Иванов приказал воспретить выход и распространение газет, издающихся на еврейском языке, а всю корреспонденцию на еврейском языке конфисковать». Аналогичный приказ был отдан и главнокомандующим Северо-Западным фронтом М.В. Алексеевым. В июле 1915 года было опубликовано правительственное распоряжение, которое временно запрещало издание всех газет и журналов на идиш и иврит. Всего согласно приказам было запрещено 7 ежедневных газет, 1 еженедельник и 3 журнала. [12, с. 144]

На оккупированных территориях Восточной Галиции и Буковины российской властью было создано Временное военное генерал-губернаторство Галиции во главе с

графом Г.О. Бобринским. Вступление российских войск на территорию Восточной Галиции и Буковины сопровождалось множеством погромов и массовыми грабежами. А также убийствами гражданского еврейского населения, уничтожением синагог и еврейских молитвенных домов. С сентября 1914 года во Львов вступили российские войска, а уже 27 сентября в еврейском районе города был учинен жестокий погром. Верховным главнокомандующим российской армии великим князем Николаем Николаевичем и главнокомандующим Юго-Западным фронтом генералом М.Ю. Ивановым было выдано ряд распоряжений, которые запрещали еврейскому населению оккупированных территорий свободное передвижение и выезд из Галиции. Во время оккупации были закрыты все национальные еврейские учреждения, сотни евреев было взято в заложники, десятки тысяч насильно выселены во внутренние губернии Российской империи. [10, с. 114]

24 мая 1915 года великий князь Николай Николаевич «признал необходимым, в предупреждение их (евреев) преступных выступлений, брать из числа правительственных раввинов и богатых евреев заложников под стражу, подвергая имущество их в то же время секвестру, с предупреждением сих последних о применении к ним, в случае малейшего попустительства со стороны евреев, клонящегося во вред нашей армии, самых репрессивных мер». [2, с. 296]

Российское командование и правительственные чиновники использовали евреев в роли козла отпущения. 4 августа 1915 года министр внутренних дел князь М.Б. Щерbatов на заседании Совета Министров охарактеризовал ситуацию так: «Наши желания усмирить Ставку безрезультатны. Все доступные нам средства борьбы с предубеждениями исчерпаны. Ми все вместе и каждый отдельно неоднократно и говорили, и писали, и просили, и жаловались. Но всесильный Янушкевич считает, что государственные мысли для него есть необязательными. В его планы входит под-держка в армии особенного негативного отношения ко всем евреям и выставление их виновниками неудач на фронте». [1, с. 71]

Политики преследования евреев явилась не только результатом личного антисемитизма главнокомандующего – великого князя Николая Николаевича и в особенности начальника его штаба генерала Н.Н. Янушкевича. Эта политика предусматривалась военной теорией; сведения о вредных и полезных элементах населения офицеры получали в военных училищах и академиях. Теория подтверждала предубеждения, впитываемые большинством православного населения России с детства. Евреи были иноверцами, откинувшими Христа; они были эксплуататорами, не пахавшими и не сеявшими, но умудрявшимися извлекать прибыль из воздуха; они были смутьянами, подрывавшими власть царя и основы русской жизни. Они были воплощением всего чуждого и враждебного. В черте оседлости, где большинство мобилизованных никогда ранее не бывало, это особенно бросалось в глаза. Евреи говорили на другом языке, были по-особенному одеты, их обычаи были странными и внушавшими подозрения. Они очень подходили на роль виновников военных неудач и материальных неурядиц. В то же время они были совершенно беззащитны. Начальство объясняло поражения еврейской «изменой» и санкционировало насилие по отношению к евреям. Каков был предел этого насилия – определялось в каждом конкретном случае. [2, с. 290]

27 ноября 1914 года верховный главнокомандующий Российской армии объявил евреев главными врагами России и издал указ об их принудительном выселении «по мере необходимости». [1, с. 72] Еще до указа об депортации евреев в первых числах ноября 1914 года были поголовно выселены евреи с местечек Бережинец, Олизарки, Домбровцы, Жулеца, Млинова, Муравицы, Сурны Волынской губернии. [15, с. 84]

Распоряжения о выселении, как правило, поступало неожиданно. Для сборов давали до двух часов. Выселенцы оставляли свои пожитки, по несколько верст шли пешком до сборных пунктов. Оставленные дома и пожитки распределялись военной администрацией.

Депортации нередко сопровождалась насилиями, грабежами и погромами. Грабежи часто производились под прикрытием «реквизиций» и фактически санкционировались

сверху. Штаб 4-й армии Юго-Западного фронта разъяснил в ответ на запрос о «порядке проведения реквизиций на театре военных действий и в угрожаемых районах»: «У жидов забирать все».[2, с. 297]

В январе 1915 года начались первые депортации евреев из прифронтовых районов. Массовые выселения евреев из Галиции осуществлялись в отдаленные губернии Российской империи, например Нижегородскую, Пензенскую, или Енисейскую. Насильственному выселению подлежало все еврейское население, которое проживало в районах боевых действий: от новорожденных и до стариков. Архивные документы свидетельствуют, что евреям-выселенцам не давали ни денег на переселение, ни транспорта, как правило, их гнали пешком с одного населенного пункта в другой и т.д. Командования российской армии очень часто обвиняло евреев в шпионаже, скупке хлеба, спекуляции продуктами первой необходимости, снижении курса рубля, контрабанде золота из Германии, помощи немецким солдатам и других противоправных действиях. [10, с. 115]

Шпиономания приобрела поистине патологический характер. Евреев обвиняли в том, что они «сносятся с неприятелем при помощи подземных телефонов и аэропланов и снабжают его золотом и съестными припасами». В Березницах Волынской губернии священник объявил народу с церковного амвона, что евреи – шпионы и что в животе коровы найден телефон, приспособленный ими для связи с неприятелем». [2, с. 287]

Выселения, проводимые на оккупированных территориях, было одним из первых случаев в истории широкомасштабного переселения иноземных подданных в европейской истории. В отношении еврейского населения Галиции и Буковины впервые был применен принцип конфессиональной принадлежности.

За приблизительными подсчетами, в 1914-1917 годы из приграничных областей Российской империи было выселено от 500 тыс. до 1 млн. евреев. [1, с. 70] Из них депортировано было от 250 до 500 тыс. человек, еще около 350 тыс. бежало во внутренние районы, спасаясь от наступавших немецких войск. [2, с. 291]

В 1914-1916 годы в города и местечка Левобережной, Восточной Украины и Новороссии прибыли десятки тысяч евреев, которые были выселены с прифронтовой полосы за приказом российского военного командования или добровольно оставили районы боевых действий на территории Царства Польского, Белоруссии Литвы и Курляндии. Численность еврейского населения городов Левобережья, Крыма и особенно городов Одессы и Киева увеличилась в разы. Только Екатеринослав в 1915 году принял 5700 евреев-беженцев из охваченных войной западных губерний. [3, с. 55]

Летом 1915 года правительство, проанализировав сложившуюся ситуацию, разрешило евреям беженцам располагаться в трех губерниях средней полосы России – Воронежской, Тамбовской и Пензенской. Однако и там они не могли найти себе пристанища: располагались прямо на улицах, в подворотнях. Правительство пришло к мнению, что в связи с большим наплывом беженцев из прифронтовых районов империи все-таки придется отменить черту оседлости.

За отмену черты оседлости выступали и российские промышленники. Их беспокоили проблемы эвакуации промышленности и ее восстановления. 27 июля 1915 года с ходатайством об отмене «всех исключительных против евреев ограничений» выступил Всероссийский военно-промышленный съезд. Его поддержали Всероссийский съезд Союза Городов, Северо-Западное общество торговли и промышленности, съезд золотопромышленников, Союз лесопромышленников Северо-Западного края и другие группы промышленников. [14, с. 103]

Положение совета Министров от 4 августа 1915 года позволяло евреям жить в городских поселениях вне черты оседлости, за исключением столиц и местностей, находящихся в ведении министров Императорского и Военного. 10 августа 1915 года Совет Министров разрешил прием во все учебные заведения детей лиц, несущих службу в действующей армии и самих участников войны, уволенных из армии (ранение или болезнь) вне конкурса, не считаясь с ограничениями, хотя бы и сверх вакансий. [4, с. 20]

15 августа 1915 года министр внутренних дел Н.А. Маклаков разослал губер-наторам специальный циркуляр, в котором говорилось, что «ввиду чрезвычайных обстоятельств военного времени» евреи получают право поселяться в городах вне черты оседлости. Закрытыми для переселенцев остались столицы, а также казачьи области Войска Донского, Кубанского и Терского, Туркестан и Кавказский край. [12, с. 144] Евреи получили право проживать в 34 губерниях Российской империи. [11, с. 26] Это решение значительно увеличило численность еврейских беженцев в украинских губерниях. [16, с. 138]

Однако еврейские переселенцы приказами местных царских чиновников полу-чали и запреты на поселения. За распоряжением главного начальника Киевского воен-ного округа еврейским беженцам, как небезопасному элементу, было запрещено рас-селяться в Луганске и Славяно-сербском уезде, по причине расположения в Луганске патронного завода, который особенно бдительно охранялся от диверсий. [15, с. 84]

Так, процесс перемещения еврейских беженцев в первые месяцы войны и проявившаяся практически одновременно с этим процессом и осложнившая ситуацию проблема правовых ограничений для евреев побудили еврейские общины в центре и на местах срочно принять меры по организацию помощи беженцам и депорти-рованным. Привело к поднятию национальной идентичности и сплоченности среди еврейского населения Российской империи и появлению различных общеимперских и местных общественных гуманитарных объединений помощи пострадавшим от войны.

1. *Білоус Л.В.* Депортації єврейського населення на території Російської імперії під час Першої світової війни / Л.В. Білоус // УІЖ. – 2011. - №2. – С. 65-79.
2. *Будницкий О.В.* Российские евреи между красными и белыми (1917-1920) / О.В. Будницкий. – М.: РОССПЭН, 2005. – 574 с.
3. *Быстряков А.Г.* Очерки истории сионистского движения в Екатеринославе / А.Г. Быстряков. – Днепропетровск, 2008. – 180 с.
4. Еврейская неделя. – 1915. - №15.
5. Жизнь Волыни. Ежедневная газета. 1 августа 1914 года.
6. Жизнь Волыни. Ежедневная газета. 22 июля 1914 года.
7. Жизнь Волыни. Ежедневная газета. 25 июля 1914 года.
8. *Златика М.А.* Проблема еврейского беженства в период первой мировой войны: июль 1914 – зима 1915/16 гг. Автореф. дис. ... к.и.н. – Спб., 2010.
9. *Кандель Ф.* Очерки времен и событий: Из истории российских евреев (часть третья: 1882-1920 годы / Ф. Кандель. – М.- Иерусалим, 1994. – 337 с.
10. Нариси з історії та культури євреїв України. – К.: Дух і літера, 2009. – 440 с.
11. Національні меншини України у ХХ столітті: політико-правовий аспект / М.І. Панчук, [В.А. Войналович](#), [О.І. Галенко](#) та ін. – К.: Б.в., 2000. – 356 с.
12. *Орлянский В.* «Еврейский вопрос» в годы первой мировой войны / В. Орлянский // Девятое Запорожские еврейские чтения. Сб. научных трудов. – Запорожье: «Диво», 2005. – С. 140-147.
13. *Реснт О.П.* Україна в Першій світовій війні: сучасні науково-методологічні акценти / О.П. Реснт // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – К., 2007 - №16. – С. 88-103.
14. *Савиных М.Н.* Законодательная политика российского самодержавия в отношении евреев во второй половине XIX – начале XX вв.: Монография / М.Н. Савиных. – Омск, 2004. – 240 с.
15. *Слободянюк П.Я.* Антисемітизм в роки першої світової війни / П.Я. Слободянюк // Національні меншини Правобережної України. Історія і сучасність. Науковий збірник. Серія «Праці Житомирського науково-красназничого товариства дослідників Волині». Т.18. / відп. редактор М.Ю. Костриця. – Житомир, 1998. – С. 84-88.
16. *Цвасман А.* Еврейский вопрос в России в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.) / А. Цвасман // Материалы Восьмой ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы. – М., 2000. – С. 136-139.

References

1. *Bilous L.V.* Deportatsii yevreyskogo naseleennia na terytorii Rosiiskoi imperii pid chas Pershoi svitovoi viiny / L.V. Bilous // UIZh. – 2011. - № 2. – S. 65-79.
2. *Budnitskiy O.V.* Rossiyskie yevrei mezhdru krasnymi i belymi (1917-1920) / O.V. Budnitskiy. – M.: ROSSPEN, 2006. – 574 s.
3. *Bystriakov A.G.* Ocherki istorii sionistskogo dvizheniia v Ekaterinoslave / A.G. Bystriakov. – Dnepropetrovsk, 2008. – 180 s.

4. Yevreyskaia nedelia. – 1915. - № 15.
5. Zhyzn Volyni. Yezhednevnaia gazet.a 1 avgusta 1914 goda.
6. Zhyzn Volyni. Yezhednevnaia gazeta. 22 iiulia 1914 goda.
7. Zhyzn Volyni. Yezhednevnaia gazeta. 25 iiulia 1914 goda.
8. *Zlatyka M.A.* Problema yevreyskogo bezhenstva v period pervoy mirovoy voyny: iiul 1914 – zima 1915/16 gg. Avtoref. dis. ... k.i.n. – Spb., 2010.
9. *Kandel F.* Ocherki vremen i sobytiy: Iz istorii rossiyskikh yevreev (chast tretia: 1882-1920 gody / F. Kandel. – M.-Yerusalim, 1994. – 337 s.
10. *Narysy z istorii ta kultury yevreiv Ukrainy.* – K.: Duh i litera, 2005. – 440 s.
11. *Natsionalni menshyny Ukrainy u XX stolitti: polityko-pravovyi aspekt.* – K., 2000. – 356 s.
12. *Orlianskiy V.* «Yevreyskiy vopros» v gody pervoy mirovoy voyny / V. Orlianskiy // *Deviatye Zaporozhskie yevreyskie chteniia.* Sb. nauchnykh trudov. – Zaporozhye: «Dyvo», 2005. – S. 140-147.
13. *Reient O.P.* Ukraina v Pershii svitovii viini: suchasni naukovo-metodologichni aktsenty / O.P. Reient // *Problemy istorii Ukrainy: fakty, sudzhennia, poshuky.* – K., 2007 - № 16. – S. 88-103.
14. *Savinykh M.N.* Zakonodatelnaia politika rossiyskogo samodержaviiia v otnoshenii yevreev vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.: Monografiia / M.N. Savinykh. – Omsk, 2004. – 240 s.
15. *Slobodianiuk P.Ya.* Antysemityzm v roky pershoi svitovoi viiny / P.Ya. Slobodianiuk // *Natsionalni menshyny Pravoberezhnoi Ukrainy. Istorii i suchasnist.* Naukovyi zbirnyk. Seriia «Pratsi Zhytomyrskogo naukovo-kraieznavchogo tovarystva doslidnykiv Volyni». T.18 / Vidp. redaktor M.Yu. Kostytsia. – Zhytomyr, 1998. – S. 84-88.
16. *Tvasman A.* Evrevskiv vopros v Rossii v godv pervov mirovov vovny (1914-1917 gg.) / A. Tvasman // *Materialv Vosmov yezhegodnoy Mezhdunarodnoy Mezhdistsiplinarnoy konferencii po iudaike.* Tezisy. – M., 2000. – S. 136-139.

Доценко В.О.

Політика царської влади щодо єврейського населення українських губерній Російської імперії в період Першої світової війни.

У статті простежено політику російської влади щодо єврейського населення прифронтових зон під час Першої світової війни. Зокрема, значну увагу приділено примусовому переміщенню євреїв та ролі військового командування у цих процесах.

Ключові слова: євреї, громадські організації, погроми, виселення, благодійництво.

Dozenko V.O.

Politics of tsar's power is in relation to the Jewish population of the Ukrainian province Russian empire in the period of First world war.

This article is attempt to analyse some aspects of policy of an imperial mode concerning the Jewish population of the Ukrainian provinces of the Russian Empire during World War I. To determine the reasons of xenophobic and anti-Semitic manifestations among military and civil by the official and simple citizens of his Imperial Majesty.

The article traces the Russian government policy towards Jewish population on the ont zones during World War I. Special attention is paid to the role of the Russian military command in the processes of the forced expulsion. The article attempts to analyze the character and consequences of these processes. The point of this article is researching work of the public organizations which helped Jewish people suffering from the war in Eastern Galicia in 1914-1917: Jewish Committee for the Relief, Central Jewish Committee for the Relief of Victims of War, South-Western Committee of the All-Russian Union of Zemstvos etc.

Keywords: Jews, public organizations, riots, eviction, charity.

УДК 334 (477)

О.С. Сидорович

СПІВПРАЦЯ СПОЖИВЧИХ ТОВАРИСТВ ЛІВОБЕРЕЖНОЇ УКРАЇНИ З ІНШИМИ ФОРМАМИ КООПЕРАЦІЇ ПІД ЧАС ПЕРШОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ

Аналізуються форми співробітництва споживчих товариств Лівобережної України з іншими формами кооперативного руху в роки Першої світової війни. Акцентовано увагу на економічній обґрунтованості співпраці кооперативних товариств різних форм для задоволення інтересів членів цих кооперативів. Особливо тісною була співпраця із кредитною та виробничою кооперацією. Це співробітництво відбувалось у формі пільгового кредитування споживчих товариств з боку кредитних кооперативів, об'єднання фінансових ресурсів різних товариств для спільних закупок товарів та ін. Така співпраця давала необхідний досвід взаємодії і підтримувалась місцевими органами влади. Саме важкі економічні умови воєнного часу спричиняли необхідність пошуку більш тісних форм співробітництва кооперативних установ. Врешті це призвело до

створення кооперативних спілок, які діяли в окремих регіонах Лівобережної України і сприяли більш тісному згуртуванню кооперативної громадськості.

Ключові слова: *споживча кооперація, співпраця, Лівобережна Україна, Перша світова війна.*

Проблеми розвитку сучасної економіки України стали предметом дослідження багатьох науковців. Невипадково саме в розвитку кооперативних форм господарювання багато дослідників вбачають перспективу економічного прогресу нашої країни. А приклади для наслідування і необхідний досвід шукають у минулому: частіше за все у дореволюційній кооперації, адже за радянських часів кооперативна мережа була фактично одержавлена і не відповідала в повній мірі кооперативним принципам і засадам. На даний час саме споживча кооперація займає в Україні провідне становище серед інших форм кооперативного руху і разом з усією економічною системою переживає складні часи трансформації. Саме в даному контексті може стати в пригоді приклад співпраці споживчих товариств з кооперативними установами інших видів.

Характерною особливістю діяльності споживчих кооперативів під час Першої світової війни була їхня тісна співпраця з іншими галузями кооперативного руху: в першу чергу, із кредитною і виробничою кооперацією [19, с. 179]. Справа в тому, що умови воєнного часу вимагали від кооперативів надзвичайної мобільності і наявності значних оборотних коштів для швидкої закупки великих партій товару в умовах дефіциту і конкуренції з боку приватних торговців і оптовиків.

Виходячи з цих умов, особливо вигідною була співпраця кредитних і споживчих кооперативних товариств. Переваги такої співпраці обґрунтовували економісти і теоретики кооперації на сторінках преси: «У цій хвилі споживчого кооперативного будівництва з метою додання сили споживчій кооперації, повинна взяти найбільшу